

ОТ РЕДАКТОРОВ

Первая рубрика этого номера журнала посвящена современному сказительству — явлению, которое в XXI в. стало ареной борьбы этнических групп за легитимность прошлого, брендом для территорий; предоставило возможности для индивидуального перформанса. Из составивших рубрику статей видно, как авторы маневрируют между традиционным для эпосоведения фольклористическим языком, говоря об «угасании» и «возрождении» эпической традиции (ср. регрессивный принцип в истории фольклористики согласно Алану Дандесу), и языком антропологическим (ср. концепцию Регины Бендикс и дискуссию об аутентичности современных сказительских перформансов), рассуждая о современном сказительстве как о феномене XX и XXI вв. Из статей также видно, как происходит процесс традиционализации дискурса через установление связей с культурно значимыми жанрами, что сейчас позволяет сказителям занимать важную позицию на идеологической, культурной и лингвистической аренах. Особенность подборки — включение в статьи фрагментов интервью с современными сказителями XX и XXI вв. (тибетскими, монгольскими, бурятскими, филиппинскими, русскими, якутскими, калмыцкими, карельскими), которые рассказывают, как они усвоили и почему исполняют эпос.

С. Ю. Неклюдов и **Дайцзи Бамао** в совместной статье исследуют традиции эпического сказительства в различных культурах с акцентом на «мистический» и «рациональный» аспекты становления сказителей. Первый путь обретения сказительского дара, мистический, подразумевает наследование дара от предков, обретение его через сон, видение или духовное озарение, контакт с потусторонними силами. Второй путь, рациональный, подразумевающий обучение у мастеров или семейную преемственность, связан с наблюдением, подражанием и обучением у признанных сказителей. Оба пути могут пересекаться, формируя уникальные биографии сказителей. В статье приводятся примеры из тибетской, монгольской, бурятской и других традиций и подробно освещается «модель сказительской инициации».

М. В. Станюкович исследует современное состояние эпического сказительства на Филиппинах, а также способы получения и передачи сакрального знания. Автор анализирует традиционные практики и их адаптацию в условиях влияния католицизма, колониального наследия и современной глобализации. Фокус делается на эпосах коренных народов, таких как ифугао, яттука и тболи. Их эпические традиции связаны с ритуалами жизненного цикла, сельскохозяйственными обрядами, целительством и религиозными практиками. Рассматриваются два сценария становления сказителей: получение дара через мистическое призвание (сны, шаманская болезнь) и обучение у опытных мастеров. Особое внимание уделено роли ЮНЕСКО в популяризации эпоса и его интеграции в культурную политику. Показано, что, несмотря на угрозу исчезновения некоторых

традиций, эпос остается важным инструментом сохранения этнической идентичности.

Я. И. Павлиди на материале интервью с современными русскими сказителями обосновывает понятие «постсказительство» и говорит о том, как люди, исполняющие русский эпос, выходят в современное медийное поле. Постсказители интегрируют свои практики в медийный дискурс, используя разнообразные подходы: музыкальное сопровождение (например, исполнение былин под варган), отказ от традиционного образа сказителя, создание тематических каналов и групп для популяризации фольклора среди широкой аудитории и др. В зависимости от выбранной стратегии постсказители формируют свою аудиторию либо через активный выход в публичное пространство (концертные программы, публикация авторских материалов), либо через институциональные каналы (музеи, библиотеки, местные администрации).

С. С. Макаров рассматривает современные практики исполнения якутского эпоса олонхо и их трансформацию в условиях региональной культурной политики. Автор говорит о «втором обретении» эпической традиции, которое началось в постсоветский период, и учитывает влияние на это «обретение» советских культурных проектов. Современные якутские олонхосуты используют как традиционные техники, так и элементы советской исполнительской практики. Сформировавшийся в Якутии в середине XX в. перформативный канон, ранее отсутствовавший в традиции, включает исполнение фольклорных или стилизованных произведений на эстраде в национальном костюме, дополненном элементами этнической культуры, такими как музыкальные инструменты или предметы быта. Этот канон был направлен на широкую инокультурную аудиторию, отражая характерную для советского времени ориентацию культурных выступлений на представление «народного искусства» как части общего многонационального наследия.

Н. В. Петров и **Ц. Б. Селеева** анализируют сказительские практики современных калмыцких джангарчи в контексте культурных, социальных и политических трансформаций XXI в. На основе полевых данных 2023 г. выявляется постепенное размывание дихотомии «аутентичное / неаутентичное», характерной для эпосоведческих исследований. Освоение сказительского искусства джангарчи происходит через семейное наследование, наставничество мастеров и использование современных инструментов, таких как аудиозаписи и взаимодействие с эпосоведами. Легитимность сказительского дара объясняется в интервью двумя основными нарративными моделями: «призвание певца» (мифологическая инициация) и «обучение сказителя» (под руководством мастеров или через самостоятельное изучение эпоса), что соответствует традициям XIX в. В советский и постсоветский периоды сказительство активно поддерживается государством, что проявляется в участии джангарчи в конкурсах, фестивалях и других культурных инициативах, а также в присвоении сказителям почетных званий и наград. Через наследие XX в. сказительство становится важным

инструментом презентации Калмыкии на региональной, национальной и международной арене в XXI в.

Статья **М. В. Кундозеровой** посвящена современному бытованию эпического рунопения в Карелии и Финляндии. Традиционная модель передачи эпических знаний от исполнителя к исполнителю прервалась в середине XX в., а современные исполнители базируют свой репертуар на тексте «Калевалы», архивных записях и научных изданиях, сохраняя элементы передачи мастерства от старшего поколения к младшему. В Карелии репертуар исполнителей ограничивается одним произведением, которое исполняется в рамках культурных мероприятий или туристических программ, ориентированных на популяризацию карельского наследия. Финансовая отдача от исполнения рун является косвенной, а деятельность сказителей поддерживается фольклорными организациями. В Финляндии существует Академия рунопения; в Карелии аналогичных специализированных курсов нет и обучение остается индивидуальной инициативой студентов и педагогов. В Финляндии рунопение развивается благодаря государственной поддержке и проектному финансированию, между тем в Карелии государственная роль ограничена эпизодическими инициативами, такими как проведение Года карельских рун в 2021 г. Статья подчеркивает необходимость институционального подхода для изучения современного рунопения.

Вторая рубрика номера посвящена теме «Субстандарт в русском языке: коммуникация и литература». Термин «субстандарт» был введен в научный обиход в 1930-е годы Л. Блумфилдом и стал привычным в английской, немецкой и других терминологических системах. В русской лингвистической традиции он появился сравнительно недавно и получил широкую трактовку, включив в себя все, что находится за пределами литературного языка: жаргонизмы, диалектизмы, просторечие, брань.

В рамках настоящей рубрики основная тема несколько сужена. В фокусе внимания оказывается только сниженная лексика, в том числе бранная, а диалектная и жаргонная не рассматриваются вовсе, т. е. речь идет о словах, известных большинству носителей русского языка, экспрессивных и существующих за пределами литературного языка. Обсуждение сосредоточено на специфике функционирования субстандартных единиц в обыденной коммуникации и в художественных текстах, на их употреблении и восприятии, а также на прагматических эффектах, которые они вызывают.

Внимание **Е. С. Громенко** и **М. А. Кронгауза** направлено на способы появления субстандартной лексики, а именно на то, как в значении обычных слов появляется негативная оценка, смещающая эти слова в пространство субстандарта. Особое внимание уделяется методике обнаружения негативной оценки и ее измерению. Выдвигается гипотеза контекстной обусловленности, связывающая негативную оценку в семантике слова с его тяготением к негативным контекстам.

Субстандартная лексика встречается во многих коммуникативных сферах, на разных коммуникативных площадках, при этом у каждой площадки могут быть свои особенности, влияющие и на лексику, и на способы ее реализации, и на речевые стратегии, с ней связанные. Одной из самых важных коммуникативных сфер в нашем мире стал интернет. Использованию субстандарта в интернете посвящено несколько статей.

В. А. Шульгинов и **С. А. Кудряшов** анализируют употребление субстандартной лексики в двух онлайн-сообществах — сообществах веганов и радикального феминизма. Целью исследования является выделение двух особенностей употребления субстандарта: 1) признаков адресата, которые актуализируются при негативной характеристике внешнего по отношению к сообществу пользователя; 2) репрезентации через субстандарт внутригрупповых ценностей. Показано, что выбор субстандартной лексики в онлайн-сообществах детерминирован установками доминирующей группы и может служить маркером ее ценностей. Выделяются отличия коммуникативных стратегий, а также особенности употребления отдельных пластов субстандартной лексики в этих двух сообществах.

Статья **Т. Г. Никитиной** посвящена анализу двух основных тенденций в игровом пространстве современной разговорной речи и интернет-коммуникации: эвфемизации обсценной лексики и обсценизации нормативной. Автор демонстрирует, как различные методы эвфемизации способствуют смягчению обсценных выражений, делая их приемлемыми для широкого круга интернет-пользователей. В статье предлагается описание динамики изменений в использовании обсценизмов за последние два десятилетия, что подчеркивает их важность в современном языковом ландшафте.

Тема эвфемизации затронута и в статье **М. С. Добровой**. Автор исследует, как общая тенденция к жаргонизации и демократизации языковых норм проявляется в ситуации письменного интернет-общения. Особое внимание уделяется анализу механизмов эвфемизации матерной лексики (матизмов) в рамках виртуального общения, в результате которого раскрываются креативность и адаптивность языка к современным условиям, а также происходит сближение речевых практик в интернете с традиционными практиками употребления субстандарта за счет общей экспрессивности.

Принципиально иную коммуникативную площадку рассматривает **Н. Г. Брагина**. Это футболки, на которые наносятся различные надписи, т. е. футболки служат не только предметом одежды, но и пространством, и средством коммуникации, выражая идентичность носителя и его отношение к окружающему миру. Изучается прагматика употребления обсценной лексики на футболках, что рассматривается как форма речевого акта в контексте контрэтики (перформативные высказывания) и контрэтетики (ирония и языковая игра). Акцент сделан на антропоцентричности объекта исследования — большая часть этих футболок предназначена для женщин, что подчеркивает изменение социокультурных норм и ослабление табу в отношении обсценной лексики. Обсценная лексика, ранее

считавшаяся табуированной, становится инструментом самовыражения и социального комментария.

В статье **М. А. Кронгауза** и **И. В. Фуфаевой** объектом исследования становятся фрагменты русского речевого этикета, а именно обращения. Вводится и описывается понятие гендерного сдвига, который сопровождается появлением дополнительных коннотаций, выражающих покровительственное или свойское отношение к адресату. Затрагивается историческая перспектива, а именно показывается, как менялось использование обращений от патриархальных моделей к более демократическим, что подчеркивает динамичность языка и его роль в отражении социальных изменений. Обсуждение семантической подвижности этикетного уровня коммуникации, его корреляции с социальными и историческими контекстами открывает новые направления исследований в области социолингвистики и прагматики.

Еще одним местом существования субстандарта могут считаться нормативные словари. **А. Д. Шмелев** рассматривает функционирование субстандартных языковых единиц в современной русской речи и их описание в существующих нормативных словарях русского языка. В фокусе внимания находятся конкретные глаголы, имеющие как стандартные, так и субстандартные значения. Опираясь на корпусные данные, автор показывает неточности в их описании как в субстандартной, так и в стандартной зоне. Критика основана на тонком анализе нюансов значения и употребления лексики.

В статье **З. И. Минеевой** рассматриваются лексические единицы литературного языка и субстандарта, включающего жаргонизмы и обценнизмы, относительно их использования в речевом акте оскорбления. Цель работы состоит в определении условий, при которых стандартные и субстандартные лексические средства выполняют функцию оскорбления. Выявляется, что фактор принадлежности лексического состава спорного высказывания к стандарту или субстандарту не является единственным и определяющим критерием при квалификации спорного текста. Выводы работы имеют безусловную прикладную ценность для лингвистической экспертизы.

Статья **Б. Ю. Нормана** представляет определенный переход к следующему важнейшему коммуникативному пространству — литературе, поскольку основывается на литературном наследстве **Фаины Раневской**. Правда, литературное наследие представлено в первую очередь разговорными репликами, так что исследование остается и в рамках быденной коммуникации. Оно основано на постулате, что использование субстандартной лексики должно рассматриваться как одна из ярких черт языковой личности. Анализируя афористичные высказывания **Фаины Раневской**, автор обращает внимание на ее пристрастие к тематике, которую называют скатологической, но можно также назвать «анально-фекальной». Исходя из этого в статье реконструируется языковая личность актрисы. В заключении утверждается, что персональный уровень «нор-

мы», устанавливаемый говорящим применительно к публичному общению, становится признаком его идиолекта.

Важнейшую роль субстандартная лексика играет в жанре анекдота, скорее фольклорном, чем литературном. В статье **Е. Я. Шмелевой** и **А. Д. Шмелева** анализируется функционирование субстандартных языковых единиц в русских анекдотах. Выделяются две разновидности таких анекдотов: 1) те, в которых «соль» непосредственно связана с употреблением «неприличного» слова, и 2) те, в которых комический эффект создается не игрой слов, а обыгрыванием каких-то ситуаций и жизненных установок, а субстандартная лексика это лишь подчеркивает. Особое внимание уделяется роли субстандарта в создании языковых масок персонажей анекдотов и соотнесенности этих языковых масок с поведенческими масками. Авторы отмечают, что при рассказывании анекдота субстандартные языковые единицы могут создавать пуанту, добавлять важные черты к речевым маскам и поведенческим характеристикам персонажа и вносить дополнительный комический эффект.

В статье **М. Г. Павловца** мы уже полностью перемещаемся в пространство литературы, причем литературы пародийной. Анализу подвергается книга Вагрича Бахчаняна под названием «Ах, матом!», изданная в 1984 г. в домашнем издательстве поэта-эмигранта Константина К. Кузьминского «Подвал». Привлекая широкий текстуально-культурный контекст, автор описывает скрытые авторские и издательские интенции, оскорбительные для приверженцев традиционного искусства, но вполне приемлемые с точки зрения эпатажного авангардного искусства. Подробно описываются пародийные приемы, используемые в книге и имеющие целью вульгаризацию творчества Анны Ахматовой. Концепция издания направлена на разрушение образа Ахматовой как поэта, в чьем творчестве нашли отражения самые трагичные страницы отечественной истории первой половины XX в.

Статья **Е. Н. Пенской** посвящена анализу использования ненормативной лексики в творчестве писателя-нонконформиста Всеволода Некрасова. Его вклад в андеграундную культуру освещается через анализ субстандартных коммуникативных практик. В статье отмечается, что Некрасов использовал лексический субстандарт не только как средство выражения личного недовольства и протеста против устоявшихся норм, но и как инструмент полемики в литературных и культурных дискуссиях. Особое внимание уделяется эпистолярному диалогу Некрасова с Н. К. Боковым, что позволяет увидеть, как обценная лексика становится естественным и экономным средством маркировки экспрессии в отдельном сообществе.